

**Интернациональный
Союз Писателей**

**Литературные
страницы 7**

Группа ИСП ВКонтакте

Валентина Спирина
Литературные Страницы – 7.
Группа ИСП ВКонтакте

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42389303
ISBN 9785449671486*

Аннотация

«Литературные страницы» – серия нетематических сборников. Акулы пера и первые пробы пера. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы, завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения. А также анонсы новых проектов ИСП.

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	5
Валентина Иванова	8
Владимир Панкрац	10
Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей»	11
Оксана Чернышова	12
Виктория Ерух	13
Оксана Чернышова	14
Валентина Иванова	16
Лилия Буряк	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Литературные Страницы – 7

Группа ИСП ВКонтакте

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-7148-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов драматургов и журналистов)

Интернациональный Союз писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов) является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Наш Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

Наш адрес: метро Преображенская площадь, ул. Электроводская 52, Бизнес Центр «Колибрис» индекс 107023

Организация объединяет писательские союзы более чем 40 стран мира. ИСП защищает социальные и профессиональные права писателей и журналистов. ИСП признается властями многих стран мира и удостоверение обеспечивает беспрепятственный доступ к событиям, представляющим интерес для писателя или журналиста. Оно дает право доступа в государственные и муниципальные учреждения для получения информации.

В Европарламенте, Совете Европы и других европейских международных организациях предъявление удостоверения ИСП достаточно для того, чтобы не только получить доступ к информации, но и содействие в подготовке и распространении материалов, а также в других вопросах деятельности на территории стран Европейского Союза.

Во многих странах ИСП дает право бесплатно посещать музеи, выставки, спортивные состязания и другие массовые мероприятия. В некоторых странах ИСП дает льготы на проезд в общественном транспорте и т. д. Удостоверение ИСП действительно, только если в нем обозначены координаты владельца, проставлена его подпись, а также имеются подписи координатора ИСП.

Наши члены Союза и кандидаты имеют право выдвигаться на международные премии и награды, имеют льготы при публикации книг и продвижении за границей. Некоторые премии и награды учрежденные Интернациональным Союзом писателей и партнерами за рубежом: Лондонская

премия в области литературы (язык текстов русский и английский); Франкфуртская премия в области литературы (язык текстов русский и немецкий); Мальмёская премия в области литературы (язык текстов русский и шведский); Варшавская премия в области литературы (язык текстов русский и польский); Стружская премия в области литературы (язык текстов русский и македонский); Московская премия в области литературы (язык текстов русский и один из языков стран СНГ). А так же 12 литературных орденов и 14 литературных медалей.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley>

Важно! Произведения в сборнике не рецензируются, напечатаны в авторской редакции и публикуются с согласия авторов.

Валентина Иванова

Стих-миниатюра.

На сцене догорала маска...

Софитов свет расплавил яркий грим немолодой актрисы.
Он, словно воск, на платье капал красками,
Являя миру кожи серый цвет, глубокие морщины
и уставшие глаза – реальность жизненной репризы.

Читала женщина стихи. Свои стихи.

То громко и надрывно, через боль и слезы – ей даже
микрофон не нужен был.

То в полушепот уходя, руками, жестами, всем телом –
словно для глухих...

И слышали её – любую. А грим всё так же вниз по платью
плыл.

Слова карточью улетали в зал,

Шрапнелью крика достигая ложи, и падали на зрителей
камнями.

В той ложе, отгороженный от всех глухой стеной,
надменный критик восседал,

Всем видом говоря: – Кто эти люди все? Кто там,
на сцене? Я не с вами.

Вот новый стих взлетел под потолок,

Завис на люстре и дождем эмоций рванулся вниз,
по зрительским сердцам
И рикошетом ринулся на сцену, из платья бархатного
вырывая клочок,
Пытаясь женщину отправить к праотцам.

Актриса вздрогнула и онемела на мгновение.
От боли сморщилась, но лишь совсем чуть-чуть
и продолжала с горькою улыбкой
Читать стихи. Сегодня для неё весь этот зал, весь мир
и ветра дуновение,
И шторма рёв, и тихий нежный стон, рожденный
скрипкой.

Последние стихи как реквием звучали...
Актриса в платье рваном, уже без грима, обняла себя
за плечи и повернулась к зрителям спиной.
Рванула платье, обнажив лопатки – и всколыхнулся
изумленный зал – сквозь кожу крылышки торчали,
Они росли ежесекундно, закрывая женщину собой.

Тяжелый занавес упал, как гильотина.
Зал опустел. Последним покинул свою ложу критик,
раздавленный восторгом зрителей и сказкой.
На выходе остановился у афиши, словно в галерее
у картины —
На сцене догорала маска...

Владимир Панкрац

С Днём космонавтики, друзья!

*Стихотворение написано в прошлом веке —
я бы сказал, в одном из прошлых веков. Виртуально
оно возникло два года назад, 12 апреля. Очевидно, я
исходил из того, что все мы являемся космонавтами,
блуждая в душевных безднах друг друга.*

Итак, мы повторяем давний вечер.
Я захожу, – и так же, как в начале,
С надеждой (что еще страшней печали)
Ты смотришь и закатными лучами
Так зябко всё закутываешь плечи.
И думаю я, как остановить
Тебя, чтоб не спросила про другую...
И сумерки, в которых нет любви,
Скрывают расстоянье – поцелуем...
Когда-нибудь (и, может, день тот близко)
Тебе я стану самым ненавистным.
Но и спустя года длинней, чем скука,
Ты вздрогнешь от решительного стука...
Кому-то долго не откроешь дверь.

Стихи. Проза.
**«Интернациональный
Союз писателей»**
**Вышел сборник Нелли
Копейкиной «Рассказы»**

Книга, представленная вашему вниманию, – это сборник рассказов писателя Н. Г. Копейкиной, наследницы русского реализма, писателя, чьи произведения почти всегда, за исключением произведений, написанных для детей, имеют возрастной ценз +18, так как отличаются реалистичным, откровенным отражением жизни во всех её проявлениях, не исключая сексуальных взаимоотношений людей. Сама писательница называет эти произведения «грязными» в том смысле, что в них ею отражена грязь жизни.

Пресс-служба ИСП

Оксана Чернышова

Удивительное место

Есть на свете удивительное место,
Там любовь и теплоту охапками дают,
Там из искренности тесто лепят,
Для души потерянной приют.

Там обиды растворяются слезами,
Гордость тушат спреем доброты,
Там не говорят, поют великими стихами,
Там, ты не увидишь мелкой суеты.

Примут в жаркие и долгожданные объятия,
И погладят нежно волосы твои,
Ты расскажешь без утайки, доверяя,
Этот мир Господь наш сотворил.

Есть на свете удивительное место,
Это место райским садом назову,
Там как будто попадаешь в детство,
там я силу Божью обрету

P.S. навеяло в преддверии праздника Великой Пасхи

Виктория Ерух

Становлюсь сильнее

Наша планета давно превратилась в прах,
Крепкий союз окончательно был разрушен.
Золото мира растает в твоих руках...
Просто уйди, мне Иуда совсем не нужен...

Прошлого нет... Это был лирический глюк,
Снова проснулась одна в холодной постели...
В комнате тишь, но сердцебиения стук
Слышу отчётливо, и становлюсь сильнее...

Оксана Чернышова

Счастливые мгновения

Спасибо за утро, за день и за вечер.
Спасибо за завтра, сейчас и вчера.
Я жду с нетерпением каждую встречу,
и жду тёплых слов, от тебя...

Спасибо мой друг, но мне кажется больше,
Уже стали вдруг две родные души.
Молю я судьбу, чтоб дала нам подольше,
Тот миг, чтоб с тобой хоть немного побыть...

Спасибо за те, сообщения утром
И те, что ты вечером, даришь любя.
А я во вселенной, чрез все междометья
На встречу иду неспеша...

Улыбка моя, сияет от счастья,
Сверкают глаза и как солнце блестят.
Тебя забираю в свои я объятья
Родные души пусть к звёздам летят...

Спасибо за утро, за день и за вечер.
Спасибо за завтра, сейчас и вчера!

12.04.2019

Валентина Иванова

Про любовь. Снова

Любовь опять забила в дальний угол.
Сидит, молчит, взгляд исподлобья – колкий.
И снова до крови искусанные губы...
А ведь она совсем уж не девчонка.

Пора бы стать мудрей, сильней и проще.
И коль не любят – отпустить с улыбкой.
Но нет же! Душу в памяти полощет —
Хоть грабли новые, но старые ошибки.

А за окном весна и звон капели,
Но солнце про любовь опять забыло.
В углу темно и горькие метели
Любовь кромсают раскаленным шилом.

Что пишут там про чувства, сердце, душу?
Любовь прекрасна в каждом проявлении?
Да нифига! Любовь как водку глушат,
Чтобы не сдохнуть в омуте забвения.

Лилия Буряк

Лабиринт.

Артём сидел в своём кресле у стола, нервно покручивая карандашом. Константин подгонял научный отдел готовивший к демонстрации установку, которую собирались установить в комнате страха. Костя настаивал:

– Идти надо со временем в ногу. Зеркала это дело прошлое, сейчас можно нажать кнопку и все твои страхи всплывут в нужном направлении.

Может быть и так, но Тёмке казалось это афёрой не стоящей вложений. Во первых человек не машина, он гораздо сложнее. И соваться к нему в мозги, это не этично, и даже опасно. Кто скажет, какие будут последствия? Но Костя упрямо гнул свою линию. И так как он был равноправным партнёром, Артём уступил, да и было любопытно посмотреть свои страхи.

Но с самого начало, что-то не заладилось, то аппарат молчал, то пробки выбивало в щетке. И Тёмка начинал нервничать, считая это дурным знаком. Они с Костей с самого института дружат, эдакий тандемчик. Направление выбрали прикладная физика. И выкупив парк аттракционов, довели его до совершенства. Для них обоих он стал любимым детищем. Но иногда Константина заносило, и он щипал нервы

Тёмки, но может оттого они и вместе. У них разная полярность.

Наконец дело сдвинулось с мёртвой точки. Степан Владимирович главный маг и кудесник, торжественно объявил:

– Приступаем к трансляции!

Костя вернулся на своё место. Артём замер.

Профессор нажал на кнопку. И только что-то стало проявляться, как всё за искрило и аппаратура умерла. Артём отвернулся к окну и улыбнулся:

– Может и к лучшему.

В этот момент перед глазами всплыл женский лик, и он услышал её мелодичный голос:

– Вы совсем рехнулись? Кто вам позволил лезть в душу?

Это не развлечение, это терроризм.

У Тёмки перехватило дыхание. Перед тем как всему исчезнуть, он ясно увидел картинку полностью. Подскочил с места, выглянул через открытое окно. На остановке толпились люди, у светофора стоял автобус. Он рванул к двери и не замечая удивленных взглядов ринулся по лестнице вниз. Выскочил на улицу. Но автобус уже отъехал. Но он не сдавался, рыскал по салону глазами стараясь определить не сошёл ли с ума. Нет. Вот она. Они встретились взглядом и автобус набрав скорость увёз её по маршруту.

Сердце бешено билось, от прилива адреналина: «Что это было? Побочный эффект от эксперимента? Надо будет пробить, что другие успели увидеть». Но он не жалел о своём

видение. Интересно она, точно это сказала, или это только его мысли? Улыбнулся. Лицо казалось очень знакомым. И он стал лихорадочно рыться в памяти. Ну да, это Светлана Иванова, он недавно был с подружкой на её показе мод. У неё семья. Муж крупный бизнесмен. Двое взрослых детей. Но выглядела она, девчонка девчонкой. И он вспомнил, как поразился этому на показе. Но тогда не придавал этому особого значения. Но теперь сердце ныло, и из киоска доносились слова песни: «Не твоя, она не твоя». Что-то щёлкнуло внутри, и болезненно расплылось по всему телу.

Когда вернулся в кабинет, Костян стоял у окна.

– И что это было? – задал он вопрос, не оборачиваясь.

– Я хотел тебя спросить? Ты что-нибудь почувствовал во время эксперимента? И вообще кто-нибудь что-либо почувствовал?

– Понятно. Разыгрываешь? Смеёшься. Ну, вот не получилось. Но они доработают и вернуться.

Значит ни у кого больше не мелькнуло. Это только со мной. Может на таких как я и рассчитано. Но от одной мысли об Ивановой душа начинала трепыхаться, как мотылёк над пламенем. И он вернулся к столу. Да у них с Иринкой, всё замечательно. Артём начинал задумываться о семейной жизни. Но с этого момента, не был в чём-либо уверен. И вообще не знал, что делать. На него будто рухнула лавина снега и он начинал замерзать.

День пролетел незаметно. С открытием новых аттракци-

онов дел привалило не мало, и он носился по объектам как угорелый. Инцидент затёрся, и он вспомнил об этом только дома. Иринка позвонила мурлыкая в трубку:

– Ты уже дома? Может, куда-нибудь сходим? Хочешь, я подъеду?

Зотов напрягся:

– Я очень устал детка. Не обижайся, у нас аврал с аттракционами. Мне бы до постели доползти. Но я рад тебя слышать. Ты мой пушистик. Приятного тебе вечера! – спрыгнул он, и обомлел.

Как это случилось? Такие перемены и из-за чего? Но глаза модельерши словно жгли изнутри, будто дал ей клятву на верность. Он понял, что попал, и испугался. Ради неё он готов отречься от самого себя.

Потянулся к журнальному столику взял газеты купленные в киоске. На первой странице бросилось фото со знакомой улыбкой. Прочёл: «Новая коллекция Весна 2016г.» Растянулся на диване и мечтательно потянулся. Не заметил, как уснул. Но всю ночь прокручивал в голове прошлый показ, – взгляд, движение рук, походку, манеру говорить. У неё прекрасная семья, и она любит мужа. Ему рядом места нет, но он чувствовал, что от одного слова «нет», начинает задыхаться. Его тянуло как магнитом.

Утром подскочил с будильником, и запрыгал по квартире, собираясь на работу. Позавтракал наспех, и уже в машине заглянул в записную: «Так, – совещание, затем выставка,

встреча со спонсорами, и обед с мэром. Вечером Ирка звала на показ мод. Хорошо будет ей показ мод. Только если бы она знала, почему он согласился».

На встрече с спонсорами столкнулся с Кириллом Ивановым. Потрясающий мужик. От него веяло умом и проницательностью. Артём поёжился от его взгляда и сделал над собой усилие, чтобы скрыть волнение. Прощаясь Кирилл пожал руку и удивил:

– А вы, Артём, приходите к нам в гости. Сегодня у жены показ мод, а потом мы немного устраиваем в честь этого вечеринку. Вот и приходите со своей Иринкой к нам.

Если бы он только знал, что творилось у Зотова в голове. Он бы на пушечный выстрел не подпустил к своему дому. И Тёмка вздохнув, – поблагодарил.

После мероприятия они с Иришкой подгрести к семейству и Артём преподнёс большой букет кремовых роз. Почему кремовые, – не знал, просто интуитивно взял. Но Светлана глянула на него и подумала: «Откуда ты знаешь, что они мне нравятся?» Зотов вспотел и покраснел:

– Так это не показалось!?

– Что именно? – переспросила она вслух.

– В тот день эксперимента. – уточнил он.

– А в тот день. Ну, вы извините, – так громко думать.

И вы правы, я бы не стала его поддерживать. Ни один учёный не может достоверно описать строение и работу мозга. А он настаивает на волновом вмешательстве. Я бы посовето-

вала вам подстраховаться и прикупить хороших адвокатов. Вот же на вас сработало неадекватно, а там кто знает у кого как выстрелит».

– Но почему я слышу только вас?

– Я этого не знаю. Но вам бы лучше об этом не думать.

Устраивайте свою личную жизнь без меня.

Кирилл подошёл и обнял её за талию:

– Светик, я пригласил этого милого молодого человечка с его девушкой к нам на вечеринку. Ты не будешь против?

– Солнце, ты уже пригласил, как я могу быть против? – и повернувшись к нему она так улыбнулась, что у Зотова перехватило дыхание, и взмокли от волнения руки. Он еле оторвал взгляд. Но Ирка почувствовав неладное дёрнулась и отвела его в сторону:

– Тёмка, я не поняла, что с тобой происходит?

Артём не любил врать, и теперь рассказал всю правду, но только ту часть, где происходил эксперимент. И уточнил, что чувствует себя не очень хорошо.

– Может тогда к врачу? – округлила глаза подруга.

– Ну, кто мне теперь поможет бедолаге? А всё Костик со своим ноу хау.

Но на самом деле он не злился на Костика. А даже был в какой-то мере благодарен. Своим стремлением удивить, тот сбил прицел с его устоявшихся привычек. И теперь чувства разливались по телу и дышали полной грудью. И он исподтишка покосился на Светлану.

Ирка одёрнула:

– А Иванова то тут причём? Ты её весь вечер прожигашь глазами.

– У меня к ней здоровый интерес. Как она совмещает дела и семью? Вот умудряется же удержать столько лет около себя такого мужика как Кирилл. Как это у неё выходит? Любовь, чувства, – они же со временем проходят? А я смотрю у них всё реальное сто процентное, и по высшему балу. Аж завидно.

Иринка задумалась. И почти всё остальное время молчала. Женщину трудно обмануть, у неё чутьё срабатывает, – вот наверно и сработало. Потому что глаза, то и дело были на мокром месте. Но Артём не стал ничего менять. Ему самому хотелось рыдать от безысходности.

Последующие дни он был занят. Иришка ни разу не позвонила. И он был тому рад. Костя настороженно поглядывал в его сторону, но с расспросами не лез. А Зотов работал до упаду, чтобы забыться, чтобы не дать волю пламени, что бушевало в его сердце. Он понимал, Светлана была счастлива, и ему с его чувствами даже малейшего шанса нет. Но кроме неё ему больше никто не нужен. Вот такое вышло наваждение.

Аппаратуру всё же снова опробовали и Костя настоял на её установки. Артём письменно открестился от «Лабиринта». Как бы возвеличивая заслуги друга, на самом деле умывал руки. И на открытие не пошёл, а на неделю уехал

на Мальдивы, – упиваясь своим одиночеством, и потихоньку сходя с ума. Каждый вечер заказывал еду в бунгало, устраивая романтические посиделки на двоих, и засиживался допоздна, мысленно витая где-то там, около милого и желанного образа. На третий день она всё же появилась. Присела напротив и тяжело вздохнула:

– Ты мне дышать не даёшь. Я чувствую себя виноватой. Пойми, я люблю Кирилла. И он, – моё солнце. У меня даже в мыслях не появлялось желание закрутить с кем-либо роман, – от добра, добра не ищут. А он моя большая любовь, на всю жизнь.

Она приподнялась, чтобы уйти, но глянула на Зотова и вернулась.

– Артём очнись. Это уже не шутки. Ты болеешь.

Он слабо улыбнулся:

– Не поверишь, но я с тобой согласен. Я болен тобой с того самого дня. И ничего с этим поделать не могу. Наверно это наказание за моё высокомерие. Но я чувствую, что ничего изменить невозможно. Так что я смирился. Но мне тебя не хватает, как воды в пустыне. – но вдруг в его взгляде мелькнула искорка, – Может, ты останешься со мной на эту ночь? Без дурных помыслов, просто поболтаем, посмотрим на звёзды, встретим рассвет. И ты можешь навсегда вычеркнуть меня из своей жизни.

Светлана задумалась на мгновение, и согласилась. Кирилла не было дома, он уехал в столицу на пару дней, что-то

на счёт бизнеса. Дети жили своими семьями. Так что она бродила дома из угла в угол, в полном одиночестве. И её душило дурное предчувствие, от чего она не могла расслабиться, и уснуть. Так что ничего не теряла.

Артём ожил. Наполнил фужеры красным вином, положил на тарелочку еду, и произнёс тост:

– Жизнь прекрасна, даже тогда, когда преподносит сюрпризы. Ведь это значит, что мы не машины и имеем право на ошибку. Но даже если душа впадает в уныние от подобных сюрпризов, я никогда не откажусь от возможности испытать весь шквал эмоций, что бушует сейчас во мне. Выпьем же за нежданчики и сюрпризы, которые делают нашу жизнь необыкновенной.

Светка улыбнулась:

– Да ты у нас романтик!

– Нет, это для тебя стараюсь. А так я сухарь от самого рождения, – батан. Для меня главное работа, работа и работа. Вот дожил до сорока, а семьи нет. Одна подружка, и ту потерял. Она даже драться за меня не стала. Бросила в одночасье и навсегда. А вы как с Кириллом познакомились?

– Учились вместе в Политехе. Он уже на первом курсе преподом работал, преподавал высшую математику. У него отец на Байконуре работал кем-то из высшего состава. Так что учился только для корочки. Он нам курсовые помогал решать по высшмату, компы чистить. Я даже и не мечтала, что ему со мной будет интересно. А потом поехало, закрути-

лось, и я не заметила, как стала его девушкой, а потом и женой. Но ни разу об этом не пожалела. С ним легко.

– Я примерно так это и представлял. Рядом с тобой нужно быть гигантом мысли, человецищем, или даже не пытаться быть. Потому что ты сама шедевр природы, «Как гений, дивной красоты». С тобой надо жить на одном дыхании.

– Вау, какие дифирамбы! Не стоит себя утруждать. Я упёртая, восторженная женщина, которая хочет быть счастливой. И я счастлива.

За разговорами не заметили, как расселись сумерки. Артём подскочил:

– Идём вон к той косе, оттуда самый необыкновенный вид.

И они побежали навстречу солнцу. Светлана брела по краю моря, радуясь рассвету как чуду из чудес. А Артём шёл рядом, прощаясь с ней навсегда. Наконец она обернулась, махнула на прощание рукой и исчезла, вместе с первыми лучами. Он прирос к берегу не в силах сдвинуться с места. И его прорвало, он рыдал как от потери потерь. И только шум набегающих волн, и крик проснувшихся птиц вторили ему стараясь перекричать.

Он вернулся к завтраку. На столе не умолкая звонил телефон. Он нехотя протянул руку и взглянул. Штук двадцать пропущенных, от Костика. Что же заставило его нарушить уединение безутешного друга?

Он нажал на голосовые сообщения: «Тёмка возвращай-

ся, ты нам нужен. Без тебя конец света. Открытие комнаты страха полный провал. Пара посетителей в больнице. А твоя Светка в полной прострации. Кирилл разбился». Артём нащупал стул и сел. Пипец отдохнул.

Предчувствие Светлану не обманули. Кирилл спешил ночью домой, а какой-то долбан свет не переключил, – ослепил его, и он улетел на встречу. Смерть наступила мгновенно. Она была опустошена. У неё будто сердце вынули. Она сидела рядом с гробом и отказывалась верить в свершившееся. Её будто выжали, не было сил даже пошевелиться. Она сидела рядом как побитая собачонка, боясь отойти. Слезы стекали по щекам не стихающим потоком. Нет, она не кричала, не заламывала руки, она тихо истекала.

Артём прилетел первым рейсом. Купил букет чёрных пионов и к ней. Она заметила его, и громко всхлипнула:

– Тёмочка, я его не уберегла. Как я жить буду теперь без него? Тёмочка я умерла вместе с ним.

Артём не скрывал своих слёз. Он чувствовал её боль как свою. И его сердце заходило в диком и уродливом танце. Он сидел рядом, держа её ладонь в своей руке, тихонько поглаживая. Он не произнёс слов вслух, но мысленно это выглядело, как-то так: «Солнышко, в этом нет твоей вины, – время и случай. Ты дышала им. И поверь, ему было бы невыносимо видеть твою боль. Но так случилось. Прости, что я нарушил слово. Но я не мог оставить тебя наедине с твоей болью. Отдай мне её, или ты задохнёшься». Светка стиснула

губы:

– Пусть. Без него мне жизнь не мила.

– Не горячись, – стелился он перед ней, – я понимаю всё. Но у тебя есть дети, скоро будут внуки. Солнышко и если что с тобой случится, я уйду за тобой. Моё сердце в твоих руках.

Она дёрнулась, но обмякла и притихла. Он попытался подняться и уйти, но она остановила. И он остался. Зотов не отходил от неё до последней минуты расставания. И она держалась, только когда гроб стали опускать, и первая горсть земли стукнулась о его крышку, она потерялась и рухнула в его руки. Вызвали скорую. Вдова впала в кому. Такую любовь и такую связь, какая была у них с мужем, пережить трудно.

Артёма в реанимацию не пускали. Дети были подавлены и потеряны. Врачи разводили руками. Зотов решил идти напролом. Подошёл к Виктории:

– Вика, ты должна мне помочь, я должен попасть в её палату. У нас с ней, – особая связь, я смогу достучаться. Ничего не подумай, это что-то вроде кармической чуши. Твоя мать как женщина, – святая. Но я могу попытаться. И ты мне должна это позволить.

Вика выслушала молча. Взяла его под руку и они вдвоём вошли к Светлане. В её осунувшемся лице, не было ни кровинки. Он присел рядом с кроватью взял её холодную ладонь и поднёс к губам. Артём услышал только горькое, и без-

утешное: «А-а-а-а...». И у него навернулись слёзы.

– Светочка, – шепнул он, – не оставляй меня одного.

Она притихла, и через пару минут забрала руку. Вика присела рядом и зарыдала:

– Мамочка, мамочка, вернись ко мне. Я тебя люблю, ты мне нужна. Светка открыла глаза и вздохнула:

– Куда ж я от вас уйду?

Её перевели из реанимации в палату. И туда пускали Артёма как друга семьи. А он готов был просиживать у её кровати часами, и выслушивать бесконечные горькие причитания. Хотя это и выглядело странно. Она молча лежала уставившись в потолок, а он сидел рядом, лишь иногда касаясь ладонью её руки. Наконец она не выдержала:

– Тёмка ты сумасшедший. Разве можно это слушать?

– Ты же знаешь, я готов на коврике спать около твоей кровати. Это уже не лечится.

Она улыбнулась:

– Глупенький мальчишка. Я тебе сочувствую. Мне это знакомо. И с того разговора быстро пошла на поправку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.